

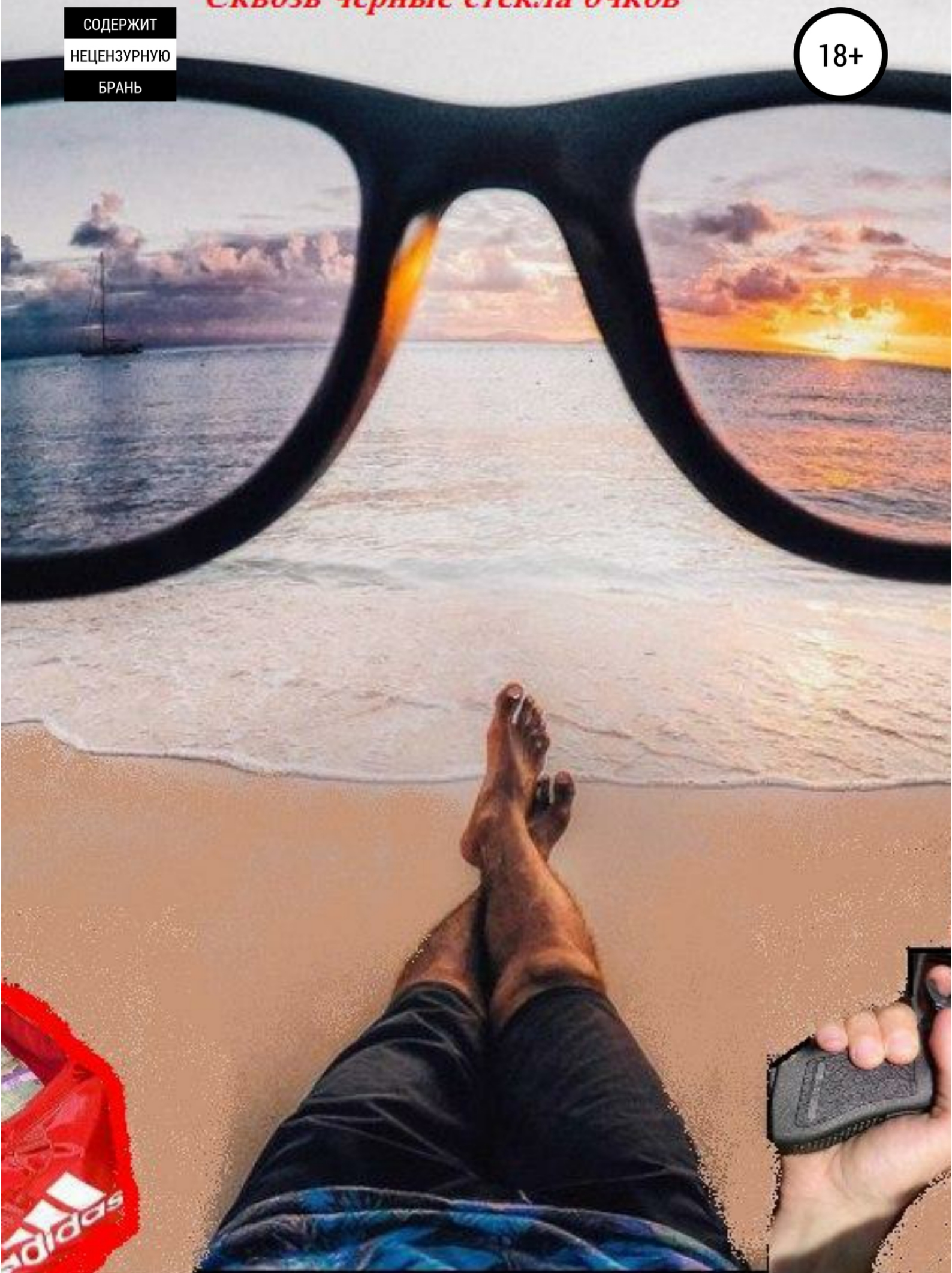
Тюренков Григорий
Сквозь черные стекла очков

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Григорий Тюренков
Сквозь черные стекла очков

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Тюренков Г. А.

Сквозь черные стекла очков / Г. А. Тюренков — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Криминальные разборки, ликвидации преступных авторитетов, кровавая "мясорубка" сотрясли весь город. Бывший сотрудник ФСБ, уволенный за взятки, начинает свою кровавую игру, желая получить лакомый кусок этого города в свои владения. В его руках ниточки, на которых дергаются безропотные марионетки, выполняющие все его приказы. Но кукловод еще не знает, что марионетки предпочитают играть по своим правилам...Содержит нецензурную брань.

Сквозь черные стекла очков.

Часть первая.

ПРОЛОГ.

э

На улицах Краснодара уже распустилась зелень, весенний воздух срывал голову молодым парням и девушкам, подобно первоклассному колумбийскому кокаину. Ласковое южное солнце заставляло девчонок снимать душные и неинтересные джинсы, и надевало их красивые попки в мини – юбки и ставило на высокие каблуки, дабы эти желанные женские атрибуты подчеркнуть и выделить для охотящегося мужского взгляда. Один взгляд как раз пал на обладательницу таких красивых женских прелестей, которая призывно прошла по вагону трамвая. Взгляд человека стоящего в конце вагона, был скрыт черными стеклами солнцезащитных очков и поэтому хозяйка красивой «пятой точки» не могла его видеть. Парень мечтал о такой девушке, а может быть и о другой, но в карманах у него было пусто, и даже пригласить на чашечку волнующего кофе он ее не мог. На зарплату печатника второго разряда особого не разживешься, максимум, что он мог себе позволить это два – три похода к «индивидуалкам», как напоминание о том, что он все еще мужчина. Жизнь часто несправедлива к порядочным людям, а девушки все чаще меняют приоритеты в пользу толстого кошелька наглого жирного борова и шикарной иномарки из гаража его богатенького папы. Но парнишка верил, что все можно исправить. Что счастье можно построить самому. Идеи насчет обогащения у него имелись. А зародились они еще зимой...

Маленькой прокуренной кухне были привычны клубы тяжелого приторного дыма марихуаны, который стоял столбом, как только компания молодых парней заходила за кирпичную стеночку, чтобы раскуриться кубанским «планом». Обрезанная пластиковая бутылка то поднималась с ведра, подобно ядерной ракете шахтного базирования, то вобрав в себя густого желтого дыма, шла на дно, наполняя пряным смогом легкие молодым мужчинам. Как только шаманский ритуал был проделан, на лицах парней появлялись беспечные улыбки и разговор приобретал веселый оттенок. Только одному посетителю этой «чудо комнаты» не было весело. Двадцати четырехлетний Тюрин Григорий Анатольевич, с зажатой в ровных белых зубах сигаретой, пускал ядовитые серые струйки из носа и был глубоко задумчив. При росте сто восемьдесят сантиметров и весе шестьдесят пять килограмм он был жилистый, резкий, а его вечно сбитые об боксерский мешок костяшки пальцев, дробили челюсти и носы даже крупным, тяжеловесным противникам, автоматически отправляя любого наглеца в нокаут. Он не тягал «железо», ограничиваясь лишь пятистам отжиманиями от пола и мешком, но и этого хватало, чтобы отбить у любого оппонента желание рамсить и навязывать свое мнение. Гриха, как звали его все друзья, был хорош собой, и стоило ему посмотреть практически на любую особь женского пола, как она теряла голову, он называл это явление «Эффектом Гриши». Может, дело было в его взгляде с чертовщинкой в карих, слегка грустных глазах, а может еще в чем, но факт остается фактом, мужской флюид Григория заставлял женские сердца биться сильнее. Его родной младший брат Дмитрий, которого к тому же называли Румянец или Румын, за его краснеющие в момент смущения щеки, стоял рядом с соседом, восемнадцатилетним Александром Маркиным, парни о чем – то спорили. Примерно две недели назад, Тюрину пришла в голову идея как заработать деньги, и она была явно криминальной направленности. Цель состояла в том, чтобы ловить на живца педофилов на сайте знакомств для извращенцев и путем шантажа вымогать у них деньги. Две минуты назад он изложил им свой план и вроде бы дружки согласились, но разговор есть разговор, а дело есть дело и он хотел услышать от корешей их мнение. Румын потупился и изрек:

– А кто будет наживкой?

– Малой, – ответил Гриха, почесав черного дракона с яростным оскалом, который красовался у него на правом плече уже три года. У японцев дракон считается воплощением силы

и мудрости и три года назад именно дракона, двухметровый татуировщик Жук нарисовал на плече Грихи. Дракон приносил ему удачу, и в этом опасном деле должен был мысленно настроить Тюрина на победу.

– Ну, давайте попробуем, – сказал Маркин, шмыгнув носом.

Это было зимой, когда грязный снег таял, оставляя после себя лужи на черных колдобинах асфальта...

А в данный момент девушка с упругими мячами ягодиц, обтянутыми черной тканью, выходила из трамвая. Гриха проводил два замечательных шара взглядом и понял что пора.

Глава 1.

ОПГ Тюрина. Первая кровь.

Малашов Андрей Сергеевич возился в гараже над своей убитой «шохой», когда у него в кармане запиликал мобильник. Он вытер руки от машинного масла и достал пузатую трубку:

– Да, здорово братан, да вот тачку чиню. Когда? Сегодня? Ну, давай подъеду, – бросил в трубку Андрей и сунул ее в карман.

– Странно, – подумал Малаш. На какой важный разговор его вызывает Гриха.

Они учились вместе в школе, а с его братом Димоном в одной группе на автомехаников в ПТУ номер 1, который местные жители называют «Чертятником». Только жизнь раскидала всех кого куда: Гриха печатник, вечно под ногтями краска; Андрюха возиться в мазуте; Румын пашет на стройке, провода крутит. Иногда они гуляли, вместе пили пиво на районе, но сейчас назревало что – то неизвестное, что – то, что сделает их одной командой. Малаш почувствовал это. Подошел к небольшому настенному зеркалу и посмотрел на свое отражение. Короткие светлые волосы, синие глаза природного бойца, пухлые губы. В мечтах либо «Субару Импреза» на турбине, либо «Х 5» на спортивных катках. Но денег хватит разве что на аккумулятор для помятой, как банка кока – колы «Шестерки». Он и кредит хотел взять на открытие «пивной», но ему не одобрили его. А жить хотелось на полную катушку. Только где достать наличку Малаш не знал. Вечером ему предстояла встреча.

Нерседов Нерсес Михайлович летел на белой «Тойота Камри» на заказ. В такси всегда много клиентов, но это не то место, где можно обеспечить себе безбедную старость. В зеркале заднего вида отражалась его худая высокая фигура в кремовом элегантном костюме и шикарных итальянских очках «Феррари», которые сидели на длинном прямом носу, аккуратная стрижка черных как смоль волос, мужественное лицо молодого азербайджанца, который умело, встраивался в ряды машин, лихо подрезал и обгонял зазевавшихся водителей. Нерс был армейским товарищем Тюрина. С призывного пункта их обоих отправили в Северную Осетию, во Владикавказ, где они служили в батальоне радиоэлектронной разведки ОсНаз. Казарма на триста душ, вонь носков и немых потных тел, теснота, толпы казарменных шакалов которые не знали ни одной строчки из Устава, зато в совершенстве владели такими речевыми оборотами как: Есть позвонить? Дай деньги? Че ты пиздишь? И конечно же «Я ны сы пыс», что с кабардинского переводится как: «Еб твою мать». Частенько приходилось биться, отстаивая свои права. Но на второй месяц Нерса отправили в Дагестан, а затем в Цхинвал, а Гриха остался служить в полку. После службы не теряли контакта и практически каждую неделю катались то на рыбалку, то на море, то еще куда. В отделе для всякой всячины, под правой рукой лежал в коричневой кобуре новенький травматический «ПМ», который ему на заказ сделали на Тульском заводе. «Травмат» отличался резким боем и одного попадания в голову хватило бы для того, чтобы перевести человека из живого состояния в неживое. И когда позвонил бывший сослуживец, Нерс отложил заказ и поехал в Центр. Только перед этим надо было забрать с работы Боксера. Гриха позвал его тоже. Для будущего мероприятия им нужна была крепкая команда. А Мартынцев Антон Алексеевич по прозвищу Боксер, был им в прямом смысле этого слова. Высокий, широкоплечий, со сплюснутым носом, он обрубал дядек под центнер весом. Пятерка бойцов сформировалась в этот же вечер.

Горлов Игнат Валерьевич работал в коммерческой фирме по поставкам алюминия в страны Ближнего Зарубежья. Вот уже пять лет Игнат Валерьевич занимал должность исполнительного директора и должен был бы радоваться жизни, с такими – то бабками все бабы должны были быть его, но... Женщины его не интересовали... После развода с Тamarой, все перевернулось в душе этого тридцатисемилетнего мужчины. Томка собрала вещи, назвала его импотентом и чмом и убежала к какому – то молоденькому продавцу автодеталей: наверное, он мог пять раз за ночь довести ее до оргазма, а может и еще почему – то, но факт остается фактом. Она ушла, насрала ему в душу и громко хлопнув дверь, оставила наедине со своими переживаниями. А он не мог ей даже возразить. Его давно не возбуждали женщины, равно как и мужчины. Его тайной слабостью были молоденькие мальчишки. Еще в школе маленький несмышлениш Игнат подвергся развратным действиям со стороны сторожа дяди Гены, который завел его в свой флигель и надругался над ним. Это оставило неизгладимый след в его душе, а потом и вовсе ему это стало нравится. Игнат Валерьевич подъезжал на своем черном «Ниссан Тиана» к школам и скверам, где обычно искал себе жертв. Заманивал к себе в машину, под предлогом выпить пива, у него в шикарной квартире на Юбилейном микрорайоне. А когда ребята оказывались у него в квартире, добрый дядя превращался в жестокого монстра... Он нещадно насиловал детей, мстил за свое прошлое и настоящее. После мерзкого акта заставлял мальчишек писать расписку о неразглашении тайны. Все его жертвы были запуганы, и еще никто не обратился в полицию. За полгода в его «педофильском гнезде» побывало больше десяти подростков. Если бы не один случай, который чуть не привел его на скамью подсудимых...

Черный громоздкий автомобиль бесшумно подъехал к двум мальчишкам, лет тринадцати. Стекло с правой стороны опустилось, и на ребят смотрел улыбчивый толстяк, с взъерошенными как у воробья светлыми клочками волос. Его толстое тело растеклось по кожаному сиденью дорогого авто. Он окликнул малышкой:

– Здорово мужики! Как дела? – спросил педофил.

– Нормально, – одновременно ответили мальчишки.

– Прыгайте в мою «Ламборгини», прокатимся, хотите пива попьем, – начал свою привычную песню извращенец, улыбаясь во все тридцать два зуба.

– Да не, нам домой надо, и это не «Ламбо», а «Тиана», – ответил тот, что был в синей джинсовой кепке и красных шортах.

– Да мы не долго, туда и обратно – сказал лживым голосом Горлов. Но тут он даже не заметил, как чуть не врезался бампером в выставленную ногу огромного мужика с бритой головой и не добрым взглядом серых прищуренных глаз. Мужик поставил ногу на передний бампер и спросил:

– Ты че дружище здесь забыл? Че тебе от моих сынков нужно?

– Вот влип, – Подумал Горлов и дернул заднюю передачу, но мужик в черной борцовке ловко подскочил к водительской двери и дернул на себя, потом ударил его лицом об руль и выкинул толстое тело на пыльный асфальт.

– Что вы делаете мужчина??? – испуганно заверещал Горлов, катаясь под ударами нечищенных туфель сорок пятого размера.

Сука говори, что тебе здесь нужно козел??? Парни что вам дядя предлагал??? – злым голосом спрашивал разъяренный мужик и продолжал топтать распостертое тело.

– Звал покататься и соврал что у него «Ламборджини», – пожаловался один из мальчишков.

Мужик повернулся к Горлову и нетрезвой походкой пошел в новую атаку, но Игнат Валерьевич, несмотря на свою неповоротливость, успел прыгнуть в салон автомобиля и заблокировать двери. Отец семейства пару раз стукнул огромным кулаком в стекло и пошел в сторону дома, подгоняя мальчишек в спины. Ему тогда повезло, никто не гнался за ним, но больше так

искать себе молодых любовников он не мог, и Игнат Валерьевич зарегистрировался на сайте гей знакомств. Как раз сегодня познакомился с зеленоглазым блондином, у которого родинка над верхней губой, его зовут Саша, и он написал, что вечером приедет. Горлов в предвкушении сладкого вечера скинул шелковый халат и прошел в ванную.

В семь вечера в дверь позвонили. Толстый мужчина в шелковом халате пошел открывать и перед тем как открыть железную дверь, посмотрел в глазок. Напротив двери стоял зеленоглазый парнишка лет шестнадцати в серой майке и синих джинсах.

Ну вот и отлично!!! – подумал про себя педофил и открыл дверь.

Бац!!! Жесткий кулак в строительной перчатке врезался маньяку в нос, брызнула кровь и стокилограммовая туша растянулась на полу в прихожей. В квартиру ворвались несколько человек, одетые во все черное и закрыли за собой дверь. Мальчишка с ними не зашел, а просто спустился по лестнице и закурив у подъезда, пошел в сторону припаркованной белой «шохи», с черным крылом на правом боку.

Двое дерзких налетчиков подняли тело с пола и потащили на диван в гостиной, где уже был накрыт столик на две персоны. Две рюмки и бутылка коньяка «Арагат» стояли на журнальном столике, дожидаясь своего часа. Полностью деморализованный педофил упал на диван и испуганно огляделся по сторонам. Черных, как ниндзя незваных гостей было пятеро. Один бродил по дому и снимал всю обстановку на цифровой фотоаппарат, другой проверял полки с бельем, сбрасывая все на пол, третий, высокий с пистолетом развернул стул спинкой к себе и сел напротив дивана, еще двое сели по бокам, чтобы не убежал. Сидящий справа резким крюком пробил в печень толстяку, а когда тот согнулся, добавил ребром ладони по шее. У Горлова круги пошли перед глазами, стало очень страшно.

– Кто вы такие? – просипел запуганный директор коммерческой фирмы.

– Мы твой ночной кошмар, дядя!!! – сказал сидящий слева бандит и отвесил звонкую пощечину толстяку, от которой у него мотнулась голова.

Одновременно с этим, сидящий напротив, навёл на него пистолет и изрек:

– Мы ненавидим пидарасов, а тем более ненавидим педофилов, поэтому тебе пиздец, братик!!!

Горлову казалось, что это все дурной сон и сейчас он проснется, но две струйки крови которые стекали на его волосатую грудь, были вполне реальными, и они подтверждали все, то, что сейчас происходило в его богато обставленной квартире. А когда он понял что лица налетчиков скрыты масками с прорезями для глаз, а на руках перчатки как у киллеров из американских боевиков, тогда ему стало по – настоящему СТРАШНО...

– Что вы хотите??? – тихим, далеко не своим начальственным голосом спросил горе – маньяк.

– А что ты можешь нам дать??? – ответил вопросом на вопрос главарь бандитов.

– У меня есть деньги, только не убивайте!!!! – умолял Горлов.

– Где гарантии, что ты нас не сдашь и снова не начнешь херней заниматься? – спросил вооруженный пистолетом призрак.

– Ребята, я вам клянусь своей жизнью, забирайте все, но не убивайте, пожалуйста!!!! – умолял педофил, трясясь мелкой дрожью.

В комнату вошел налетчик с фотоаппаратом и снял крупным планом лицо любителя детей.

– Ладно, хватит этот балаган смотреть, слушай сюда, мы знаем, где ты живешь, и если хоть один ребенок, хоть где-нибудь пострадает, вот этот пацан лично вобьет тебе пулю в башку, понял??? – спросил обладатель мощного правого крюка и показал пальцем на вооруженного напарника.

– Да, да я понял!!! – послушно закивал головой мысленно вернувшийся с того света, толстый извращенец.

Горлов в сопровождении двух налетчиков переместился в свой кабинет, снял со стены картину, на которой красовалось оранжевое солнце на чистом голубом небе и, набрав несколько цифр на кодовом замке, открыл встроенный сейф. В сейфе у него лежало два миллиона рублей и двадцать тысяч долларов, наличку свою он знал наизусть. Но его жизнь БЕСЦЕННА, и не за какие деньги он бы ее не купил, поэтому он послушно отдал одному из грабителей все пачки денег и отошел от сейфа.

Ну а теперь выпьем, братик, – сказал бандит и приставил к толстому пузу вороненый ствол. Широкоплечий протянул принесенную из гостиной бутылку коньяка и насильно стал заливать хозяину дома в окровавленный рот. Когда бутылка опустела, а в голове Игната Валерьевича приятно зашумело, широкоплечий передал бутылку налетчику поменьше, тот взял бутылку за горлышко и с размаху разбил педофилу об лоб. Толстое тело осело на дорогой персидский ковер и наплато кровью белую пушистую поверхность. Пять пар ног прошли к выходу, хлопнули дверью и застучали по ступенькам. Все было кончено.

Первая победа опьяняет и вселяет чувство безнаказанности и поэтому дела у группировщиков пошли в гору. Неприметная белая «Шестерка» с шестью пассажирами выезжала по новым адресам любителей детишек. Так же педофилы открывали двери безобидному мальчику с родинкой над верхней губой, а вместо него получали пятерых вооруженных бандитов в черных масках с прорезями для глаз. Откупались от таких нежелательных и опасных гостей все без исключения. После Горлова были еще пара директоров, только один строительной фирмы, а другой директор компьютерного магазина на улице Северной. После парочки таких налетов все члены банды обзавелись шикарными автомобилями и взяли в привычку одеваться в модных бутиках. Главарь группировки Тюрин сел за руль вытянутого как капля, черного «Мерседеса CLS», стал одеваться в бутике «Ангел» и проводить время в компании прекрасных особей женского пола, которые за денежное вознаграждение, были готовы подставить любую дырку на своих нежных телах. Румын купил черный «БМВ 745» от урчания движка которого, сходили с ума все девчонки, когда он стремительной тенью шел по кубанским дорогам. Малашу пригнали из Японии темно – синюю «Хонду Аккорд» в спортивной комплектации на пятнадцатых дисках, отчего она была больше похожа на космолет, а ее запредельная скорость не давала возможности ни одному наряду ДПС его догнать. Нерс продал «Тойоту» и взял белый пузатый «Инфинити FX 35». Сказать, что джип был комфортный значит, ничего не сказать. Размером с добротный гараж и множеством всяческих мыслимых и немыслимых опций, «Финик» больше походил на каюту комфортабельной яхты, а прогулка на такой яхте доставляла максимальное удовольствие. Боксер не стал покупать себе авто, ограничиваясь своей посаженной на землю, тазообразной «Приоре», зато на деньги, вырученные от наездов на извращенцев начал строительство коттеджа в пригородном поселке Знаменский. Теперь местом отдыха ребят была не База отдыха "Родничок" в Горячем ключе, и не Черное море, они летали в Турцию, в Грецию и даже раз успели отметить в Амстердаме, где объелись гашишного печенья и усыкаясь от истерического смеха открыли стрельбу по движущимся автомобилям из травматического «ПМ». «Веселых ребят» сразу выслали на родину, но мальчишки не унывали, с такими деньгами им будут рады в любой стране, местные любят богатых туристов. Они живут за счет них. Вот и сейчас Гриха в компании голубоглазой блондинки Вики с третьим размером груди и шикарной зеленоглазой брюнетки Оли с длинными ногами на высоких ярко – красных шпильках, спустился в подвал ночного клуба «Диггер», где его уже ждали подельники. В сумочке у Виктории лежал пакетик с тремя граммами амфетамина, которого краснодарская молодежь именует не иначе как «фен». Но Гриха не собирался нюхать эту дрянь, от которой у девчонок писк сужается и «так по кайфу трахаться» как пояснила ему Вика, он предпочитал покурить

конопли, которую выращивал в шкафу на своей съемной квартире под мощными светодиодными лампами. Спустившись в гремющий электронной музыкой зал, они прошли к столу, на котором батареями стояли бутылки «Хеннеси ХО» и банки с красной икрой. Бандиты шикавали на этом празднике жизни. Когда они подошли к столику, Нерс с Румыном пили из высоких бокалов дорогой коньяк, а Боксер что – то шептал на ушко брюнетке с раскосыми глазами, отчего та заливалась смехом и краснела как спелый помидорчик. Из туалета вернулся Малаш в ослепительно белой рубашке и увлек Гриху к лестнице.

– Пойдем отойдем, базар есть, – сказал пьяным голосом синеглазый крепыш.

Они вышли из шумного клуба на улицу, и подошли к черному «Мерседесу» Тюрина. Малаш достал пачку «Парламента» и закурил.

– Короче завтра дело намечается, там чертила один, любит детей чпокать, – сказал заплетаящимся языком Андрюха и нечаянно сломал сигарету пальцами.

– Адрес известен? – спросил Гриха, в свою очередь, раскуривая «косяк» с афганской «пылью».

– Да, это в поселке, завтра едем?

– Да, – недолго думая ответил повеселевший главарь ОПГ. Ну, вот и отлично. На том и решили. Когда спустились в шумный подвал, блондинка Оля уже строила глазки Румыну, кокетливо проводя длинным наманикюренным пальчиком от его груди до низа живота и растягивая свои розовые силиконовые губки в недвусмысленном предложении. Викуся подскочила к Григорию и увлекла его на танцпол, где уже дергали конечностями под какой – то жесткий «хаус» полсотни юных тел. Ее движения были грациозны как у пантеры, она обвила его шею своими ухоженными руками и они закружились в танце неистовой страсти. Григорий поцеловал ее в алые пухлые губы и подумал, как все хорошо складывается, а что будет дальше???

А дальше было вот что...

Лил проливной дождь, смывая с земли всю грязь и отправляя мутные потоки воды в канализацию через чугунные решетки в асфальте, которого еще полгода назад здесь и в помине не было, пока в поселке не поселился глубокоуважаемый Константин Петрович Высокин, депутат городской думы и один из самых известных политиков Кубани. Его лицо частенько мелькало в экране, он любил произносить проникновенные речи с трибун, обещать гражданам стабильность и прочую ерунду, которую любят обещать все госчиновники. Но ровно полчаса назад, депутат обещал покровительство одному молоденькому мальчику, которого нашел в интернете на сайте знакомств. Но для этого вызвал его к себе в загородный дом, отменил все встречи и, развалившись в глубоком кожаном кресле цедил из пузатого стакана дорогой французский коньяк, на низком журнальном столике лежала кубинская сигара, в два раза превосходящая по цене старенький русский автомобиль, который несся в поселок, несмотря на ливень и яркие вспышки электрических разрядов, прорезающих серое небо на части. Эту сигару подарил ему сам губернатор края Александр Александрович Чинюк на одной из светских тусовок, где собирались все представители элиты города. Тогда они и познакомились: Чинюк продвинул его в администрацию, посадил в депутатское кресло, и его крепкая рука управленца, чувствовалась на расстоянии, помогала сделать очередной шаг, направляла, такое знакомство делало Константина Петровича неприкасаемым. Он этим пользовался и поэтому сейчас, когда квадратный охранник в черном дорогом костюме с галстуком и дебиловатым выражением лица, принес ему черную телефонную трубку, грузный и седой Хозяин протянул свою ухоженную руку со следами маникюра на ногтях и, поднеся к уху, вальяжно сказал:

– Алло! Слушаю! Как? Сейчас? А Чинюк там будет? Блядь! Ладно, я сейчас приеду, подготовьте отчеты по земельным участкам в Калининской. Да я ничего не хочу больше слушать! Я буду через полчаса, давайте.

Настроение испортилось, надо было ехать на встречу, там был его покровитель, которому ни в коем случае нельзя выказывать свое недовольство. Хозяин бросил трубку охраннику и пошел на второй этаж своего шикарного четырехэтажного особняка, который даже по скромным оценкам риэлторов стоил как целый подъезд, в блочной пятиэтажке где – нибудь в центре города. Витые лестницы, мраморные полы в трех ваннах, отделанных дорогой плиткой, участок размером с футбольное поле, коротко стриженный газон, привезенный откуда-то из Канады. Откуда именно Константин Петрович и сам не знал, да и не хотел знать, это были не его проблемы, такой мелочью занимались его подчиненные, начиная от проектировщиков его особняка и заканчивая накачанными охранниками с висящими на могучих плечах миниатюрными, будто игрушечными пистолетами – пулеметами «кедр». Их в его подчинении было пятеро: низкий коренастый Борцуха со сплюснутыми ушами и наглым взглядом; высокий, весь бугрящийся мышцами Шварц, который в девяностых занимал все престижные места на соревнованиях по культуризму; широкоплечий чемпион края по карате до, которого просто называли Артем; толстый и с виду неуклюжий Кабан, который обычно в драке с прыжка ногой ломал противнику шею и конечно же их бригадир и начальник, хмурый крепыш с злыми черными глазами и прической ежиком Виталий Борзаков по прозвищу Борзый. Борзый и собрал вместе всех этих четверых быков еще в две тысячи третьем, правда, начинали они тогда с рэкета на Вещевом рынке, который местные называют «Толчок». Их было всего пятеро, но ни одна бригада из сборщиков дани, не рисковала с ними связываться. Ребята были отмороженными по всем статьям и при малейшей опасности доставали стволы. Но, то время давно ушло и сейчас тридцатитрехлетний Виталий Борзаков, он же Борзый был начальником частного охранного агентства «Цербер» куда и входили его бравые гусары с дебильными выражениями лиц и беспощадными взглядами.

Агентство «Цербер» уже полгода занималось охраной влиятельного Константина Петровича, который дал им крышу над головой и стабильный высокий оклад в долларах. Поэтому подвести его нельзя: трое на улице по периметру ходят, один и телохранитель, и водитель в одном лице, за рулем бронированного «Хаммера» ждет, пока Хозяин оденет свой любимый темно – синий костюм от «Бриони», и Борзый который сидит в подвале, переоборудованном под комнату охраны, с пультом на котором пятнадцать экранов, каждый из которых показывает определенный участок, по периметру камеры, на трехметровом заборе колючая проволока, как гитарные струны натянута, только в одном месте ее нет, с расчетом на то, что незатейливые грабители полезут именно туда, да и для удобства, с другой стороны собачья конура, под крышей которой находилась тревожная кнопка, передающая сигнал в комнату охраны. Но о ней знал только Борзый. Он и придумал такую систему сигнализации. Вообще он был искушен в таких делах, а два года в спецназе ДШБ дали свои плоды: он отлично стрелял из любого вида оружия, владел рукопашным боем, знал множество военных хитростей, умело ставил растяжки, из подручных предметов мог собрать бомбу. И еще много всего что могло пригодиться на войне или в криминальной деятельности. Поэтому он и стал тем, кем стал, и поэтому Борзый пользовался непререкаемым авторитетом среди своих подчиненных. Когда «Хаммер» выехал за ворота, Борзый спустился в подвал и сел смотреть футбол, периодически поглядывая на маленькие выпуклые экраны. На поле бегали фигурки, гоня мяч, а Борзый пил холодное живое «Майкопское» и целился в плоский экран огромным револьвером «Магnum 500», который считается самым мощным револьвером в мире и пуля которого, может навсегда остановить любое живое существо на планете. В том же две тысячи третьем, Борзый вытащил его из руки мертвого Бекаса, которого сам и завалил из потертого «ТТ». Только Бекас до сих пор в земле, поди, кости уже истлели, а револьвер вот он, тяжелый, грозный как повелитель всего живого. Борзый любил эту пушку, с ней он был похож на ковбоя из фильмов о Диком Западе, а его бойцы грели подмышкой скорострельные «кедры». Кабан и Борцуха сели в беседке на заднем дворе и тоже смотрели матч, только без выпивки, но зато заменяли это

все отборным трехэтажным матом и перегоревшими семечками. Семечки жарил Шварц на кухне, одновременно готовя себе протеиновый коктейль перед тренировкой. «Кедр» культурист положил на стол возле микроволновки, чтобы не мешался. Борзому отзвонился Артем и сказал, что приедут они часика через четыре, надо еще завести Хозяина к Альфреду, старому развратнику, который поставляет шефу молодых парней. Об этом пристрастии знали все из его ближайшего окружения, но всем было плевать: главное чтобы платил деньги. А сегодня сорвалось у него уже, с каким – то мелким, вызвали на работу, вот и поехал к Альфреду чтобы на ком –нибудь выместить злость.

– Ну и пусть едет, а мы футбик посмотрим, – подумал про себя командир беспредельщиков.

Закончился первый тайм, Борзаков встал и пошел наверх за следующей партией пива, когда на экране номер три показалась черная фигурка, перепрыгивающая через забор, затем вторая, третья, потом еще двое перемахнули через забор и понеслись в сторону дома. На пульте пять раз зажглась красная диодная лампочка, но ей некого было оповещать: начальник охраны только спускался по ступенькам в подвал. Когда Борзый вернулся к своему креслу, и выставил на стол бутылки с пивом, и связку с таранкой в целлофане, наверху отдаленно послышались шорохи, потом тишина и резко:

Бах, Бах....

Борзый схватился, за мощную рукоятку револьвера и хотел было бежать наверх, как увидел на экране номер «двенадцать» огромное тело Шварца, валяющееся на кухне рядом со столом. Шварц лежал, широко раскинув руки, как будто хотел обнять на прощание своего убийцу, под головой у него растекалось что – то темное.

– Блядь, – злобно оскалившись, процедил Борзый и пошел к выходу, вытянув длинный ствол «Магнума» перед собой.

Сто двадцать семь килограмм накачанных мышц, не спасли Шварца от маленькой пульки весом семь грамм, которая разнесла ему затылок, когда он пил протеиновый коктейль на кухне. Пуля была выпущена из его же «кедра», который мешал ему делать коктейль. В доме орудовали двое: широкоплечий расправившись с Шварцом, осматривал каждый шкафчик и тумбочку, второй – низкий, коренастый прикрывал его из «кедра». Еще два черных призрака, у одного из которых тоже был пистолет – пулемет в руке, поднялись на второй и третий этажи и осматривались там. Высокий и худой призрак сидел на крыльце с «ПМ» наизготовку. Борзый прикрыв тяжелую стальную дверь подвала, опустил щеколду и спустился к пульту: на экране номер «шесть» в беседке, под столом без одного ботинка лежал Борцуха, рядом положив голову на стол, сидел Кабан, и вид у него был явно не настолько уставший, насколько мертвый....

– Еб твою мать, блядь!!!! – заорал взбешенный Цербер.

Надо было звонить в полицию, но он не знал, что делать и от бессильной злобы сжимал зубы до боли в скулах. И тут все стихло, а на экране пять бесшумных черных теней пробежали туда, откуда и пришли, и ловко перебравшись через забор, исчезли из виду. Красная диодная лампочка пять раз моргнула и замолчала. Борзый открыл тяжелую дверь и поднялся на кухню. Шварц лежал на спине, во лбу у него зияла дыра размером с теннисный мяч, глаза остекленели, на губах белый след от коктейля. Борзый спустился по винтовой лестнице на улицу и вышел на задний двор, подошел к беседке, Кабан лежал головой, вернее тем, что от нее осталось на столе, а кусочки мозгов вперемешку с костями кровавыми потеками стекали с огромного плазменного экрана на котором начинался второй тайм матча. Нога без ботинка торчала из под стола, Борзаков опустил на корточки и заглянул под стол: у Борцухи была прострелена спина в нескольких местах, похоже он хотел спрятаться под столом, но не успел....

– Кто???? Кто????? – выверился начальник охраны, которую только что лихо перебили неизвестные отморозки, похожие на ниндзя.

Ливень усилился, казалось, стихия взбесилась, нещадно поливая бывшего начальника охраны, но ему было плевать на это, у него дрожали руки и бешено горели глаза. И главное, он не понимал, кто это мог сделать. Но тут будто выйдя из транса, Борзый побежал в сторону дома и, спустившись в подвал начал просматривать камеры, потом громко злорадно засмеялся и достал листок бумаги, что – то черкнув на листке, сунул его в карман брюк, потом перезагрузил камеры и достав из – под стола канцелярский нож, перерезал провод от пульта камер, захватив пакет с выпивкой и рыбой поднялся на кухню, где уже остывал труп Шварца. Выбросил пиво с закуской в мусорное ведро, достал растворимый «Нескафе» и, заварив покрепче, отхлебнул черный как нефть кофе. Работу он свою потерял, это он знал на двести процентов, и трое его бойцов ушли на тот свет, но зато он сохранил ЖИЗНЬ. А дальше он что – нибудь придумает, из под земли достанет этих гондонов и под землю положит, только с пулями в бошках, тем более у него уже есть зацепка, а нужные люди подскажут, где искать. Такие люди у него имелись. Борзый подошел к висящему на стене стационарному телефону и набрал 02.

Глава 2. Под колпаком или чемодан для авторитета.

Белая «шоха» вылетела на улицу Дзержинского и, взвизгнув тормозами, понеслась, вихляя задом как подвыпившая проститутка, когда из – за поворота выворачивала груженная апельсинами «Газель». «Классика» вильнула вправо, и со скрежетом расцарапав бампер «Газели», влетела в бетонный отбойник. Ее развернуло на девяносто градусов и кинуло в левый ряд, прямо под летящую навстречу «Приору». Визг тормозов, глухой удар, "шестерка" перевернулась на крышу и застыла как неуклюжее насекомое, которое перевернули на спину. С двух сторон, из раскрытых помятых дверей выползли пять молодых парней, один из которых держался за ребра и матерился сквозь сцепленные зубы. Пятерка бойцов отошла от машины на почтительное расстояние и Тюрин сказал:

– Там стволы остались, берем и дергаем на такси.

Вид у бойцов был не важный: Румын с синяком на ноге, Малаш за ребра держится, что – то шепчет, Нерс с уставшими глазами, набирает какой – то номер и кричит в трубку:

– Девушка нам такси, на Дзержинского где заправка, нет, карточки нету. Номер....

Боксер при столкновении ударился головой об стекло и сейчас на лбу начала проступать лиловая шишка, Малаш достал сигарету, закурил, закашлялся и сломав пальцами выбросил на дорогу. Подошел к бамперу, уперевшись ногой вырвал номер, обошел сзади и оторвал задние номера. Гриха наполовину залез в салон, достал спортивную сумку и, закинув на плечо, пошел к подъезжающей «Мазде», куда уже залазили помятые дружки. Кто – то останавливался и спешил к перевернутой машине, рядом завизжала сирена, к месту происшествия стекались со всех сторон автомобили, несколько мужчин перевернули покореженный кузов, выпало лобовое стекло. Водитель раздолбанной «Приоры» так и не вылез из машины, потеряв сознание от удара об рулевое колесо. Ярко-красная «Мазда 3» бесшумно обошла колонну и, набрав скорость скрылась за поворотом. Из приоткрытого окна вылетели, свернутые в черный узел тряпки и плюхнулись в высокую траву.

Черный, каплевидный «Мерседес» бесшумно двигался по Рашпилевской, уходя из центра на Фестивальный микрорайон. Водитель, молодой шатен в серой полосатой майке и черных джинсах ловко объезжал пробки, вклинивался в освободившиеся ряды и снова давил педаль газа, чтобы сократить расстояние до места работы. «Мерседес» Тюрин оставлял за полквартила от длинного двора, где чадила в воздух пыль красочного производства фирмы «Алми – Дизайн». Работа служила ему прикрытием, а настоящая деятельность главаря ОПГ прекратилась после налета на краснодарского депутата, где бандиты оставили три трупа его охраны. Тогда в особняк Константина Петровича в поселке Северном наехала куча репортеров, полиции, скорой помощи, которая уже никому не понадобилась. Правоохранительными органами выдвигалась версия о налете воровской группировки, а приборы видеонаблюдения почему-то

оказались неисправны, и записать номер автомобиля налетчиков, визг колес которых слышали соседи депутата, не удалось. То, что аппаратура была выведена из строя начальником охраны, сразу после нападения, никто не знал. Кроме него самого и двух неизвестных, которые сидели в белом «Фольксваген Пассат» на парковке около запасного выхода «Алми – Дизайн». Когда жилистый шатен вошел во двор, в автомобиле произошло оживление, пассажир справа, крепкий тридцатипятилетний блондин с узкими губами, в коричневых широких очках на прямом носу, достал из кармана маленький диктофон и нажал кнопку записи. Водитель, полноватый брюнет, лет сорока, с холодным взглядом серых глаз, под которыми синели тени и огромным носом картошкой, пригладил назад волосы, надел на свой клюв очки – капли и закурил. Когда жилистый поравнялся с их авто пассажир выглянул из окна и сказал:

– Григорий Анатольевич? Присядьте, пожалуйста, разговор есть.

Тюрин сразу почувствовал опасность на интуитивном уровне, но подошел к задней двери, дернул ее и сел в прокуренный салон. Спереди сидели двое: блондин развернулся всем корпусом, протянул прямо к лицу Тюрина удостоверение и продиктовал:

– Федеральная Служба Безопасности, капитан Абрамов, ну рассказывайте, как вы со своей группой напали на депутата Высокина.

Григория чуть удар не хватил, он закашлялся, давление подскочило, и он попытался взять себя в руки, но у него это плохо получалось: эти двое прекрасно знали, о чем говорил капитан. Значит, собрали на него компромат, но откуда? Они ведь были в масках, а мертвые не умеют разговаривать. Григорий спросил:

– Что за бред, капитан? Я простой печатник, где я, а где этот депутат?! Откуда такая дурацкая инфа?

Но капитан и не думал шутить, достал плоский айфон из кармана, и что-то нажав на экране, протянул Тюрину. Григорий как будто вернулся в тот дождливый день, просмотрев заново весь сюжет того кровавого боевика, который происходил в поселке, отметил быструю слаженную работу своей "команды смерти" и понял что по сути у «фейса» ничего на них нет, потому что на видео они в масках, Григорий расслабился и протянул «фейсу» айфон:

– А где здесь доказательства, что это я? – с усмешкой спросил парень с драконом на правом плече.

– Ну, ты же не досмотрел видюху... – ответил блондин, улыбаясь подлой улыбочкой.

Вот пять черных, как ниндзя фигурок пробежали по двору и перепрыгнули через забор, потом продолжилась съемка с другого ракурса, уже не во дворе, а с дерева на подъезде к особняку, в кадре показалась вылетающая на бешеной скорости «Шоха», номера четко зафиксировались на съемке. Эту камеру они не заметили.....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.